

Гісторыя і краязнаўства Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

УДК 94(47)

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ТОРОПЕЦКОГО УЕЗДА В XVI В. (ПО ДАННЫМ ПИСЦОВОЙ КНИГИ 1540 Г.)

М.В. КАРПОВА, канд. ист. наук, доц. Ю.В. СТЕПАНОВА

Тверской государственный университет

Посвящена территориально-административному устройству Торопецкого уезда в XVI в. Основным источником исследования является Торопецкая писцовая книга 1540 г., содержащая их детальное описание Торопца и уезда, включавшего семь волостей. Особенностью системы расселения Торопецкого уезда является малое количество крупных сел, что, возможно, связано с небольшим количеством поместных владений в уезде в XVI в. Источник зафиксировал также специфическую территориальную единицу уезда – перевары, входившие в состав волостей. Деление на перевары было напрямую связано с развитием бортного промысла. Особенностью перевар Торопецкого уезда является обобщенный характер обозначения населенных пунктов, обусловленный потребностями налогообложения. Бортные угодья Торопецкой земли в период ее нахождения в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) были весьма обширными и являлись частью великокняжеского хозяйства, а в московское время постепенно приходили в упадок, что и зафиксировала писцовая книга.

Ключевые слова: уезд, волость, перевара, бортничество, расселение, погост, князь, хозяйство, Московское государство, Великое княжество Литовское.

Территориально-административное устройство, поземельная организации отдельных регионов Московского государства имели как общие, так и специфические региональные черты. Изучение и поиск причин этих различий позволяет проследить отдельные элементы более ранней территориальной организации и позволит яснее представить себе процесс централизации земель вокруг Москвы. Настоящее исследование посвящено территории Торопецкого уезда XVI в., находившегося на западных границах Московского государства, обладавшего специфическими чертами территориальной организации, населения и хозяйства.

Для исследования экономики и хозяйственной жизни западнорусских территорий, граничивших с Великим княжеством Литовским, в том числе Торопецкого уезда, важное значение имеет писцовая книга письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова 1540 г. – основной источник исследования. Книга была опубликована дважды: впервые – в 1963 г. [1], повторно – в 2005 г. [2].

Территориально-административному устройству, землевладению и хозяйственной организации отдельных регионов Московского государства посвящено большое количество научных трудов. Для настоящего исследования работы Н.М. Тихомирова [3], Я.Е. Водарского [4]. Особенности территориально-административного деления сопредельных Торопцу территорий исследовали В.Л. Янин [5], Б.Н. Харлашов [6], А.А. Фролов

[7]. Взаимоотношения ВКЛ с периферийными уездами (в т.ч. с Торопцем) исследовали М.В. Довнар-Запольский [8], М.К. Любавский [9, 10], В.Н. Темушев [11]. Хозяйство Торопецкого уезда рассматривается в работах М.Н. Тихомирова [3] и И.И. Побойнина [12]. Бортному хозяйству уделено внимание в работе С.З. Чернова [13].

Торопецкий уезд делился на следующие волости: Торопецкая, Любута, Тура, Нежелская, Данковская, Старцевая, Столопенская. Локализация населенных пунктов позволила установить расположение волостей Торопецкого уезда (рис. 1).

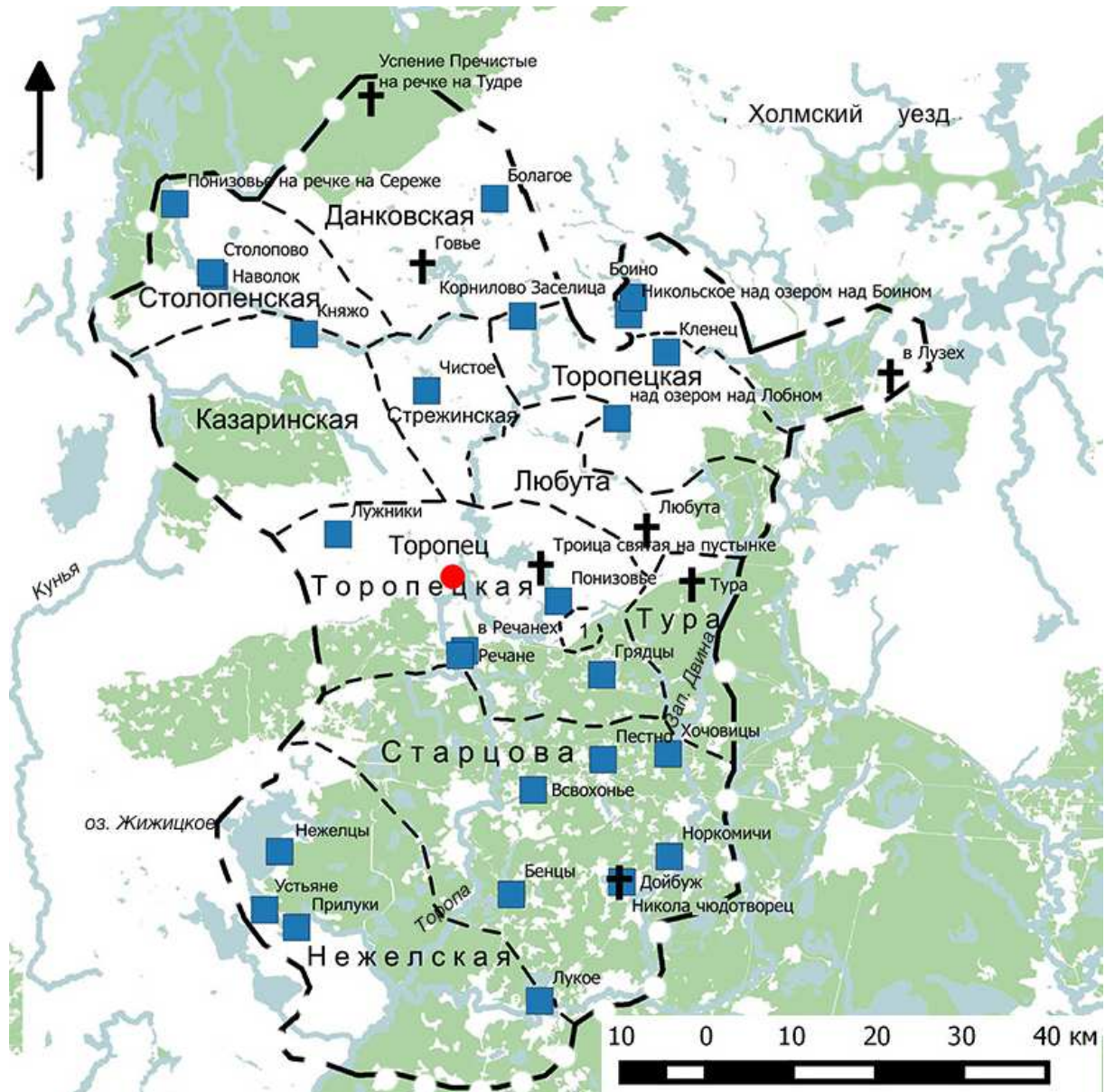

Рисунок 1. – Волости Торопецкого уезда по данным писцовой книги 1540 г.

Наиболее обширными по территории волостями Торопецкого уезда являлись Торопецкая, Нежелская и Старцевая. Наименьшую площадь имели волости Тура и Стрежинская. Было также установлено, что территории Торопецкой и Старцевой волости, по-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

видимому, были разделены на два самостоятельных анклава, не смежных друг с другом. Подобное явление известно по материалам Новгородской земли и Ржевского уезда изучаемого периода и объясняется процессами развития феодального землевладения и налогообложения. Наиболее густо населенными, с учетом площади, представляются Стрежинская, Данковская и Торопецкая волости, наиболее близко располагавшиеся к Торопцу.

Обращает на себя внимание малое количество крупных сел в Торопецком уезде, что резко отличает его от соседних территорий, в частности, Тверского [14] и Новоторжского [15] уездов. Возможно, это связано с небольшим количеством поместных владений в уезде в XVI в. Административными центрами волостей являлись погосты. Как правило, это один погост с единственным храмом (волости Тура, Нежелская, Столопенская). Центром Торопецкой волости являлся г. Торопец. В некоторых волостях существовало более одного погоста с храмами. Так, в волости Любута существовало два погоста – Георгиевский и Воскресенский, которые существовали и в новое время, и в XVIII в. имели одинаковые названия – погост Любута.

Торопецкая писцовая книга 1540 г. содержит детальное описание специфических территориально-административных единиц уезда – перевар. Совокупность письменных источников позволяет утверждать, что перевара изначально была единицей хозяйственного происхождения и объединяла в себе бортные угодья. В конце XIII – первой трети XIV в. наблюдается пик распространения бортничества на Руси. Есть основания полагать, что уже с раннего времени контроль за бортным промыслом находился в руках князей. Так, в духовной грамоте Ивана Красного (1359) встречается упоминание «варей» (т.е. мест, где из меда изготавливался хмельной напиток) наряду со «станами» [16, с. 15, 17]. Перевары упоминаются также в договорной грамоте 1470/71 г. короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом [17, с. 130, 131]. Подробное описание перевар как территориальной единицы имеется только в писцовой книге Водской пятины 1499/1500 г. [18].

С 1320 г. до 1503 г. Торопец находился в составе ВКЛ, в связи с чем на территории волости получили развитие господарские (великокняжеские) хозяйства, доход с которых составлял важную часть всех налоговых поступлений. В пользу великого князя использовались и бортные угодья, бортные деревья в которых могли сдаваться на откуп с обязанностью платить с них натуральный налог [10, с. 98].

В восточных и южных волостях, отдаленных от центра ВКЛ, бортные промыслы облагались повышенным сбором дани (в денежном или натуральном (медовый сбор) виде). Помимо этого пивовары, медосытцы и винники несли дополнительные повинности, изготавливая напитки для господарского двора [10, с. 98-101]. С Торопца и его волостей дань шла в казну великого князя, находящуюся в Смоленске [9, с. 287]. С задвинских волостей (в т.ч. и Торопца) собирали дань писари: «Великий князь Александр в 1496 г. велел побрать дань писарю Ивашку Яуковичу с Торопецких волостей...» [9, с. 343].

Формирование перевар стало результатом развития бортного промысла и податным обложением бортников. Крестьяне, живущие вокруг места, где при объездах волостей должны были останавливаться тиуны, должны были сообщать в определенном коли-

честве поставлять перевару, или пиво. Корм и угощение пивом были в то время нелегкой повинностью, вследствие чего в содержании въезжавших в волость княжеских чиновников принимали участие все окрестные жители [12, с. 57]. Впоследствии переварянами стали называться все те, которые должны были платить какой-нибудь особый «оброк» вместо обыкновенных податей и повинностей [12, с. 79]. Подтверждением того, что люди, не проживающие непосредственно в переварах, могли заниматься бортничеством, служат бортные знамена, принадлежащие как жителям г. Торопца, так и близлежащих волостей [2, с. 547].

Писцовая книга зафиксировала перевод налогообложения в переварах с натурального оброка на денежный: «А с лесу с бортного оброку им давати за пятнадцать пуд меду три рубли московское число, по 2 гривны за пуд» [2, с. 583].

Перевары зафиксированы в Торопецкой, Данковской, Старцевой и Стрежинской волостях Торопецкого уезда (рис. 2). Торопецкая волость располагалась вокруг самого Торопца и включала в себя обширную территорию, включавшую шесть перевар: Порецкая (с приписанной Зимецкой), Збутцкая, Струская, Торопецкая, Жалинская и Любинская. Данковская волость включала две перевары – Данковскую и Сережскую; Старцева – три (Зимецкую, Всхонскую, Соловскую); в Стрежинскую волость входила Стрежинская перевара. Населением перевар являлось черносошное крестьянство [5, с. 192].

Особенностью структуры сельского расселения Торопецкого уезда является специфический характер размещения населенных пунктов – деревень, которые объединялись в своеобразные «гнезда» под обобщающим названием. В Сережской переваре выделяются следующие «гнезда»: «на Лугу», «озера Говья», «над Любишом», «Долгая», «в Столбове», «в Сосновице». В целом, обобщающие названия охватывают небольшое количество поселений, от 2 до 20. В основном это малодворные деревни, в которых насчитывается от 1 до 3 дворов, но иногда встречаются упоминания о 6-7 дворах в поселении. Часто населенные пункты не имеют названия и фигурируют в писцовой книге под именем владельца двора (например, «дрв. Федька Максимова»).

Важнейшей задачей писца было собрать такую информацию, которая сделала бы возможной и упростила взимание податей с соответствующего населения. Зафиксированный писцовой книгой 1540 г. способ обозначения основного числа селений перевар Торопецкого уезда через обобщающие названия служил надежным средством идентификации объекта налогообложения: крестьянин мог уйти со своего участка в любой момент, и, скорее всего, смена дворовладельцев происходила чаще, чем обновление данных о налогообложении земельного участка [7, с. 86]. Следовательно, наличие обобщенного названия для целого ряда поселений, упрощало поступление средств в казну великого князя.

В сопредельных с Торопецким уездом территориях Деревской пятины Новгородской земли встречаются обобщающие собирательные наименования подобного типа. В Обонежской пятине, где встречается аналогичная система обозначения селений, соответствующие деревни были населены ближайшими родственниками [7, с. 86, 87]. В качестве предположения можно высказать идею, что во всех этих случаях идет речь о гнездах хуторов, имеющих раздельное землепользование, но связанных по происхождению.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

дению. Писцовая книга 1540 г. содержит упоминание о трех деревнях Збучкой перевары со сходными названиями, принадлежащим близким родственникам: (дрв) Овжа Зела городского человека, (дрв) Овжа ж Зелова ж Онисимка Голашова сына городского человека, (дрв) Шерепино Ортемка Зелова брата [2, с. 554].

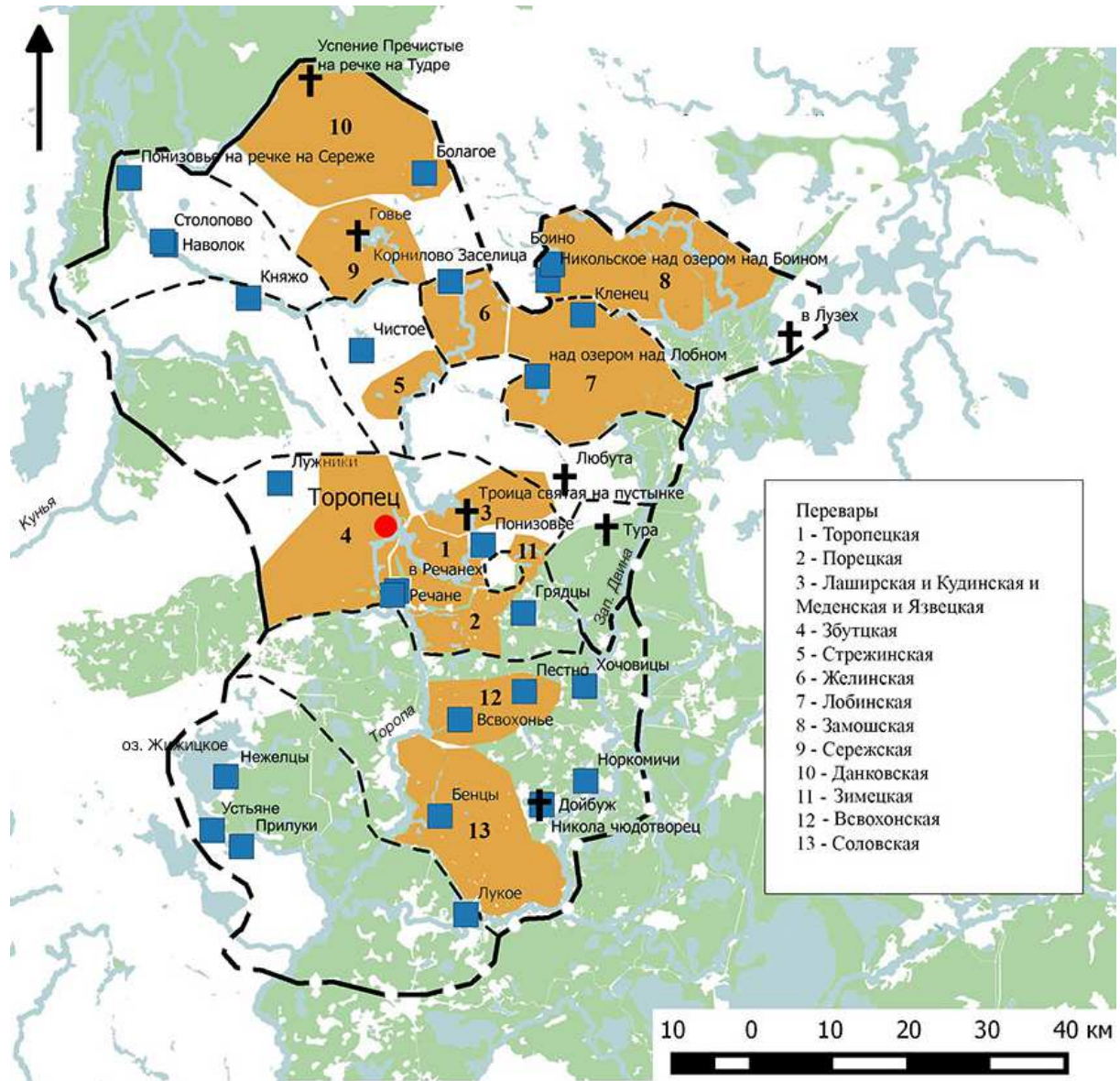

Рисунок 2. – Перевары Торопецкого уезда по данным писцовой книги 1540 г.

Торопец, близкий по территориальному устройству Смоленску, имел сходное с ним налогообложение по селам как малодворным поселениям, а те деревни, которые резко выделялись по своей величине, обкладывались двойными или тройными повинностями [9, с. 455-461].

Торопецкая писцовая книга зафиксировала начальный период формирования поместной системы в Торопецком уезде. Поместья фигурируют в Желинской, Болобинской, Замошской, Данковской, Серезской перевах). В Болобинской переваре находи-

лись поместья «Злобы Иванова сына Чеглока» [2, с. 639], поместья «Офанасьева сына Чеглока» [2: 645]. В целом, поместные деревни в переварах были несколько больше, чем в дворцовых землях. Так, в Болобинской переваре насчитывалось 96 деревень, из которых 38 состояли больше, чем из трех дворов (существовали деревни по 6 и 7 дворов).

С течением времени население торопецких волостей возросло, а площадь, занятая лесами, уменьшилась, и пчеловодство сделалось менее выгодным промыслом, чем раньше, и могло составить занятие лишь ограниченному числу людей. В 1540 г. только с волостей Торопецкого уезда, а в 1584 г. с одной собирался оброк с бортного леса [12, с. 63].

По-видимому, писцовая книга зафиксировала упадок бортных угодий в середине XVI в., в период вхождения в ВКЛ являвшихся частью великокняжеского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопецкая книга 1540 г. // Археографический ежегодник за 1963 г. – М., 1964. С. 279-357.
2. Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. / сост. К.В. Баранов. – М. : Древлехранилище, 2004. – Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х – 1540-х гг. – С. 501–682.
3. Тихомиров, М.Н. Россия в XVI столетии / М.Н. Тихомиров. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 584 с.
4. Водарский, Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение / Я.Е. Водарский. – М. : Наука, 1977. – 266 с.
5. Янин, В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков / В.Л. Янин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 216 с.
6. Харлашов, Б.Н. Некоторые итоги изучения истории территориально-административного деления Псковской земли XVI–XVII вв. // Б.Н. Харлашов // Вестник РГНФ. – 2001. – № 3.
7. Фролов, А.А. Историко-географическое своеобразие новгородских волостей Буйцы и Лопастницы в XV–XVII веках / А.А. Фролов // Очерки феодальной России. – 2012. – Вып. 15. – С. 84–88.
8. Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Киев : Тип. Император. ун-та, 1901. – 935 с.
9. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М.К. Любавский. – М. : Универ. тип., 1892. – 884 с.
10. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям / М.К. Любавский. – М. : Моск. художеств. печатня, 1915. – 414 с.

11. Темушев, В.Н. Торопецкая воласць // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. / В.Н. Темушев. – Мінск : БелЭн., 2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – С. 659–670.
12. Побойнин? И. Торопецкая старина : ист. очерки г. Торопца с древнейших времен до конца XVII в. / И. Побойнин. – Торопец, 2004. – 383 с.
13. Чернов, С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271 – 1505 годы (Акты Московской руси. Микрорегиональные исследования. Т. 2) / С.З. Чернов // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. – Т. 2 / отв. ред.: В.Л. Янин, В.Д. Назаров. – М. : Наука, 2005. – 651 с.
14. Кутаков, С.С. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке / С.С. Кутаков, Ю.В. Степанова // Историческая география / отв. ред. И.Г. Коновалова. – М. : Аквилон, 2016. – Т. 3. – С. 280–317.
15. Рысенкова, Е.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. / Е.В. Рысенкова, Ю.В. Степанова // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона : материалы межвуз. науч. конф. молодых ученых ист. фак. Твер. гос. ун-та, Тверь, 20 апр. 2017 г. / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2017. – С. 18–25.
16. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв / подготовлено к печати Л.В. Черепниним. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 585 с.
17. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.
18. Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины. 7008 года (Продолжение) // Временник Общества истории и древностей Российских. Материалы. – М., 1852. – Кн. 12. – С. 76–179.

TERRITORIAL-ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF TOROPETSKIY COUNTY IN XVI CT. (ACCORDING TO THE SCRIBE BOOK OF 1540)

M. KARPOVA, Y. STEPANOVA

The article is devoted to the territorial and administrative system of the Toropetsky uезд in XVI century. The main source of a research is the scribal book of the Toropetsky uезд of 1540 contained the description of the city of Toropets and the uезд including seven volost's. The feature of the system of resettlement of the Toropetsky uезд is the small number of large villages that, perhaps, is connected with a small amount of local estate in the uезд in the 16th century. The source has recorded also a specific territorial unit of the county – the "perevara" which were a part of volosts. The formation of the "perevara" has been directly connected with the development of beekeeping. The feature of the "perevara" was the generalized names of the settlements. It has been caused by requirements of the taxation. Wild-hive beekeeping grounds of the Toropetsky povet during it stay as a part of the Grand Duchy of Lithuania were very extensive and were a part of grand-ducal economy, and in Moscow time gradually fell into decay, as the scribal book has recorded.